

СТАТИСТИЧЕСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ СТОИМОСТНЫХ ОБЪЕМОВ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЕАЭС

Е. А. РОЖАНСКАЯ
А. А. ПРИКЛАДОВА

Учитывая значимость экспорта несырьевых неэнергетических товаров (ННЭ) для РФ, государство должно грамотно организовать и реализовывать поддержку таких поставок. Важным фактором для этого является наличие достоверной информации о товарных потоках с внешнеторговыми партнерами. В связи со стратегическими интересами России и с учетом текущей политической ситуации в статье осуществлен анализ взаимной торговли с партнерами по ЕАЭС. Российский ННЭ рассмотрен за период 2016–2020 гг. на основе «зеркальной» статистики товаропотоков со странами ЕАЭС. По результатам исследования установлено воздействие пандемии COVID-19 и конъюнктуры на мировых сырьевых рынках на динамику ННЭ и выявлены различия в показателях экспортно-импортных операций стран-партнеров.

Построена матрица отрицательных разрывов типа $M < X$ применительно к странам и товарным группам. Сформулированы выводы о важности степени интеграции экономик партнеров, как, например, между Россией с Белоруссией, и уровня контроля за учетом товаропотоков. Выдвинуто предположение о целесообразности усиления контроля за внешнеторговыми операциями в странах-партнерах ЕАЭС с целью выравнивания условий для бизнеса, что будет способствовать повышению прозрачности ведения торговли и в целом благоприятно скажется на внешнеэкономической деятельности участников.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Ключевые слова: несырьевой неэнергетический экспорт, ННЭ, страны ЕАЭС, статистические расхождения, «зеркальная» статистика.

JEL: F14, F15, M21, L50.

Актуальность и методы исследования

Важным вектором внешнеэкономической политики России является поддержка несырьевого неэнергетического экспорта. В соответствии с приказом Минпромторга России от 09.08.2021 г. № 3099 в состав ННЭ входит продукция агропромышленного комплекса и отраслей промышленности, за исключением топливно-энергетических ресурсов. Для отнесения товаров к категории ННЭ применяется перечень кодов ТН ВЭД ЕАЭС, указанных в этом приказе¹.

Для повышения качества оценки эффективности применяемых мер предлагается форми-

рование расширенной базы данных на основе «зеркальной» статистики внешней торговли, что предполагает сравнительный анализ одних и тех же товарных потоков со стороны импортера и экспортера.

Ввиду особенностей ведения таможенной статистики возникают объективные расхождения в показателях «зеркальной» торговли. По методологии ФТС России, которая соответствует международным стандартам, экспортные цены учитываются на базисном условии FOB (*Free On Board* – «свободно на борту»), а импортные цены – на базисе CIF (*Cost, Insurance and Freight* – «стоимость, страхование и фрахт»). Следовательно, таможенная стои-

---

Рожанская Елена Александровна, доцент кафедры международного бизнеса и таможенного дела РЭУ им. Г.В. Плеханова, канд. экон. наук (Москва), e-mail: Rozhanskaia.EA@rea.ru; *Прикладова Анастасия Александровна*, доцент кафедры международного бизнеса и таможенного дела РЭУ им. Г.В. Плеханова, канд. экон. наук (Москва), e-mail: Prikladova.AA@rea.ru

¹ Приказ Минпромторга России от 09.08.2021 г. № 3099 «Об утверждении Методики расчета показателя "Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года", рассчитываемого за отчетный период (месяц, год), показателей федерального проекта "Промышленный экспорт" и показателей федерального проекта "Системные меры развития международной кооперации и экспорта", входящих в состав национального проекта "Международная кооперация и экспорт" // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/726576522>

мость груза при таможенном оформлении при импорте выше, чем при экспорте ($M > X$), поскольку включает в себя расходы на международную перевозку и страхование. Результаты предыдущих исследований показывают, что стандартное расхождение между ценами CIF и FOB составляет около 6% [6]. Но такое значение не является критерием допустимого превышения импорта над экспортом, и нередко наблюдается его увеличение по ряду причин. Основные факторы, влияющие на данный показатель, можно разделить на две группы:

1. Различия в порядке учета экспорта и импорта:

- страна происхождения и страна конечного назначения (при реэкспорте импортеры указывают страну происхождения, в то время как экспортер указывает конечное известное место назначения товара);
- время декларирования (оформление при импорте может быть в следующем отчетном периоде);
- порог декларирования (в одной стране товар может не проходить таможенное оформление из-за низкой стоимости, а в другой – наоборот).

2. Различия в логистической составляющей:

- территориальная близость стран-партнеров (чем меньше расстояние, тем ниже совокупные транспортные издержки);
- вид транспорта (например, при морских перевозках самые низкие удельные расходы на 1 км пути);
- цена объемной или весовой единицы товара (чем ниже показатель, тем ниже удельные расходы на 1 куб. м или 1 кг).

Среди прочих факторов стоит отметить корпоративные связи, законодательные и иные ограничения, нарушения в глобальных цепочках поставок [1].

Помимо объективных причин разрыв между импортом и экспортом может свидетельствовать о применении нелегальных схем, т.е. о преднамеренном мошенничестве. Так, контрабанда может привести к расхождениям как

в сторону импорта, так и в сторону экспорта в зависимости от того, где не проводилось декларирование товара – в стране вывоза или ввоза.

Причиной неоправданно высокого значения $M > X$ может быть завышение стоимости импорта в контексте трансфертного ценообразования при попытке вывести капитал из страны [2].

Отрицательный разрыв ($M < X$) может быть следствием занижения стоимости товаров при импорте с целью уменьшения суммы подлежащих уплате пошлин и налогов. Кроме того, возможно заявление другого кода ТН ВЭД, по которому ниже адвалорная ставка таможенной пошлины или применяется пониженная или нулевая ставка НДС. В этом случае наблюдается отрицательное отклонение по товарам с высокими таможенными и налоговыми ставками. Так, результаты некоторых эконометрических исследований подтверждают положительную корреляцию между «зеркальными» отклонениями и величиной таможенного тарифа [5].

Для сбора данных таможенной статистики и проведения «зеркального» анализа взаимной торговли России и стран ЕАЭС использовалась широко применяемая международная база данных UN Comtrade, позволяющая осуществлять сбор первичной статистической информации из национальных ведомств исследуемых стран. Выгрузка данных производилась по шестизначным кодам ТН ВЭД по двум направлениям товаропотоков без учета реэкспортных и реимпортных операций: 1) экспорт России в Белоруссию, Казахстан, Армению, Киргизию и 2) импорт Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии из России. На следующем этапе проводилось агрегирование значений по двум знакам ТН ВЭД для представления результатов в разрезе товарных групп. С целью минимизации искажения результатов исследования информация по секретному коду (99-я группа) не была включена в выборку по причине охвата им трубопроводного природного газа (субпозиция 271121),

который не относится к ННЭ, и разной степени открытости данных в странах–партнерах ЕАЭС.

Анализ ННЭ России в страны ЕАЭС

В 2016–2020 гг. несырьевой неэнергетический экспорт России в страны ЕАЭС демонстрировал положительную динамику, увеличившись в течение этого периода с 15,6 до 22,3 млрд долл.² Наибольший темп прироста наблюдался в 2017 г., достигнув значения 32,5%, что в 1,6 раза выше среднего показателя по ННЭ России – 20,0%³. Это свидетельствует о более интенсивном развитии сотрудничества внутри ЕАЭС как следствии кооперационных связей, установившихся еще в советский период и получивших новое развитие с формированием Евразийского экономического союза. В последующие годы темпы прироста ННЭ России в страны ЕАЭС замедлились и даже заходили в отрицательную зону из-за распространения пандемии, ударившей по мировому спросу, в том числе в странах-партнерах.

Несмотря на несырьевой неэнергетический характер товарной структуры российского экспорта, его стоимостные объемы в значительной степени зависят от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках. Наиболее показательным здесь явился 2021 г., когда рекордные значения ННЭ стали следствием высокого индекса цен [3], хотя по некоторым товарным позициям индексы физического объема составили менее 100, в том числе по рыбе, пшенице и растительному маслу; лесоматериалам, целлюлозе и бумаге; хлопчатобумажным тканям; черным и цветным металлам⁴.

Другая характеристика динамики российского ННЭ в страны ЕАЭС – ее зависимость от торговли в основном с двумя партнерами – Беларуссией и Казахстаном. Такая ситуация объясняется главным образом размерами эко-

номик данных стран и их ролью в объединении. Так, по данным за 2020 г., в рамках ЕАЭС на долю Казахстана приходилось 68%, а Беларуссии – 24%⁵. Отдельно стоит отметить высокую степень интегрированности экономик России и Беларуссии, признаком которой является Союзное государство двух стран. Вместе с тем названные факторы не являются определяющими в положительном или отрицательном изменении темпов прироста взаимной торговли, особенно в периоды нестабильности. Так, в пандемийный 2020 г. Россия не только не сократила объемы ННЭ, но и увеличила их экспорт в Армению (+5,2%) и Киргизию (+1,5%): в эти страны был зафиксирован, в отличие от других партнеров РФ по ЕАЭС, ежегодный положительный рост ННЭ.

В товарной структуре российского экспорта в страны ЕАЭС преобладают машины и оборудование, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности. Основная доля приходится на группы 84 (промышленное оборудование), 72 (черные металлы), 85 (электрическое оборудование), 87 (автомобильный транспорт), 39 (пластмассы), 73 (изделия из черных металлов). В 2018 г. было зафиксировано резкое снижение в экспорте товаров 84-й группы, а в 2020 г. почти по всем основным статьям ННЭ, кроме группы 40 (каучук), наблюдался отрицательный прирост.

Расхождения в товаропотоках ННЭ России со странами ЕАЭС на основе «зеркальной» статистики

Сравнительный анализ данных таможенной статистики ФТС России и национальных ведомств стран-партнеров выявил товарные группы, по которым наблюдаются наибольшие отрицательные разрывы ($M < X$). За рассматриваемый период абсолютные значения отклонения в рамках ЕАЭС составили от 127 до 871 млн долл. (См. табл. 1.)

² База данных UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/>

³ Аналитический портал ПЭЦ. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/regions_export/

⁴ База данных таможенной статистики внешней торговли ФТС России. URL: <http://stat.customs.ru/>

⁵ База данных UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/>

У товарной структуры отклонений типа $M < X$ наблюдаются как сходства, так и различия. Со всеми странами-партнерами отмечаются расхождения в статистическом учете продукции укрупненной группы машин и оборудования, в которую, в частности, входят группы 84, 85, 87 кодов ТН ВЭД – следствие того, что указанные товары являются одними из основных статей ННЭ России в страны ЕАЭС. Соответственно, чем больше объем экспорта, тем выше значение расхождений. Из данной закономерности выбиваются лишь три товарные группы под кодами 71, 21, 24, по которым отношение отклонения к объему экспорта выше средних значений. Это может объясняться спецификой оборота драгоценных камней и металлов, табачных изделий на внутреннем рынке, поскольку из-за высокого уровня спроса и рентабельности этих изделий повышаются риски роста нелегальной торговли ими.

На основе анализа «зеркальной» статистики ННЭ России внутри ЕАЭС в разрезе стран и товарных групп была построена матрица от-

рицательных разрывов учета товаропотоков при экспорте и импорте. (См. табл. 2.) Для оценки масштаба расхождений были рассчитаны доли отклонений типа $M < X$ по отдельной товарной группе в страну ЕАЭС в общем объеме российского ННЭ в эту страну по данным ФТС России. Так, наименьшие значения по показателю наблюдались при экспорте драгоценных металлов (группа 71) в Белоруссию и промышленного оборудования (группа 84) в Казахстан, которые находятся на уровне около 1% от стоимостного объема ННЭ этих товаров из РФ. Такие результаты могут быть связаны с более продолжительным сотрудничеством между нашими государствами в формате таможенного союза и отлаженным механизмом учета внешнеторговых операций в рамках ЕАЭС и отчетности по ним.

Расхождений с Арменией несколько больше, но они обусловлены преимущественно укрупненной товарной группой машин и оборудования, в частности по кодам 84, 85 и 87 ТН ВЭД. Так, в рамках «зеркальной» статисти-

Таблица 1
Топ-10 товарных групп по ННЭ в отрицательных разрывах «зеркальной» статистики товаропотоков из РФ в ЕАЭС в 2016–2020 гг.

Товарная группа по двум знакам ТН ВЭД	Отклонение типа $M < X$, млн долл.
84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	871,2
71. Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	449,5
87. Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	345,0
40. Каучук, резина и изделия из них	309,9
21. Разные пищевые продукты	259,9
34. Мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства, смазочные материалы, искусственные и готовые воски, составы для чистки или полировки, свечи и аналогичные изделия, пасты для лепки, пластилин, «зубоврачебный воск» и зубо-врачебные составы на основе гипса	208,1
72. Черные металлы	190,3
24. Табак и промышленные заменители табака	183,3
73. Изделия из черных металлов	147,8
85. Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	127,5

Источник: база данных UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/>

ки этих товаропотоков стоимостной объем импорта на 2,5–5% ниже экспорта. Данный факт может объясняться особенностями контрактной деятельности при торговле разного рода техническими изделиями: долгосрочным характером сделок, включением дополнительных услуг по установке и настройке оборудования, постпродажному обслуживанию, обучению персонала, осуществлению поставок комплектующих или возврату продукции для ремонта, отладки или замены оборудования [1]. По изделиям из каучука и резины (группа 40) зафиксированы расхождения в меньшей степени – они составляют около 0,8% от стоимости российского экспорта этих товаров в Армению. Поскольку между странами нет сухопутной границы, то часто требуется транзит за пределами ЕАЭС. В таких случаях происходит таможенное оформление при вывозе товара с таможенной территории ЕАЭС и последующем ввозе. Эти события происходят в разное время, поэтому отличия в таможенной стоимости могут возникать, в том числе, из-за изменений валютных курсов при условии, что цены контрактов установлены в национальных валютах.

Отдельно стоит выделить наличие многочисленных отрицательных расхождений по

товаропотокам в рамках ННЭ России в Киргизию, которых вдвое больше, чем с остальными странами ЕАЭС вместе взятыми: в матрице представлены различные виды продукции, в том числе машины и оборудование (группы 84, 85), черные металлы (группа 72), жиры и масла (группа 15), пищевые продукты и табак (группы 18, 19, 20 и 24), химическая и фармацевтическая продукция (группы 28 и 30), пластмассы, каучук и резина (группы 39 и 40), древесина и бумага (группы 44 и 48). Ввиду сильной диверсификации товарных групп, отсутствия необходимости транзита и таможенного оформления наиболее вероятной причиной искажений является слабый контроль в Киргизии за учетом внешнеторговых операций с партнерами из ЕАЭС [4]. В связи с этим возникает вопрос качества контроля по другим направлениям, например в сфере технического регулирования.

В процентном отношении отрицательные отклонения типа ($M < X$) относительно объема ННЭ России в разрезе товарных групп различаются. Диапазон значений с партнерами по ЕАЭС находится в пределах от 10,9 до 32,6%. Основная доля расхождений приходится на драгоценные камни и металлы (32,6%) и цинк (31,7%), а также на продукцию химической

Таблица 2
Матрица отрицательных разрывов относительно ННЭ России внутри ЕАЭС в 2016–2020 гг. по товарным группам (два знака кода ТН ВЭД)*

Значение отрицательного разрыва	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	
Более 1%	85 (4,69%)			84 (2,69%)	
	87 (4,22%)	-	84 (1,10%)	85 (2,16%)	
	84 (2,64%)			72 (1,53%)	
				44 (1,23%)	
				20 (0,90%)	
				48 (0,90%)	
				39 (0,83%)	
				15 (0,80%)	
	0,5-0,99%	40 (0,78%)	71 (0,97%)	-	40 (0,77%)
					18 (0,73%)
				30 (0,71%)	
				19 (0,60%)	
				24 (0,57%)	
				28 (0,56%)	

* – В таблице представлены данные, значения которых превышают 0,5%.

Источник: база данных UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/>

промышленности, включая пластмассы (группы 36, 34 и 40), пищевой отрасли (группы 24 и 21), текстильной и обувной промышленности (группы 61, 67 и 65).

Выводы и заключение

Наличие существенных отрицательных расхождений в «зеркальной» статистике экспортных товаропотоков из РФ, исходя из условий внешнеторговой деятельности, может иметь различную природу. Так, на единой таможенной территории ЕАЭС торговля по общему правилу осуществляется без таможенного декларирования и взимания таможенных пошлин – вместо деклараций на товары источником таможенной статистики взаимной торговли являются статистические формы учета, которые

должны оформляться экспортерами и импортерами. Поскольку предоставление отчетности производится после фактического пересечения товаром границы страны, то возникают риски несвоевременного или отсутствия учета товара компанией-импортером.

Отрицательные отклонения в «зеркальной» статистике подтверждают вывод о различиях в степени контроля за учетом товаропотоков в государствах–членах ЕАЭС, прежде всего в Киргизии. Решение данного вопроса должно способствовать выравниванию уровня контроля и повышению прозрачности ведения торговли на территории Союза, что будет дополнительным фактором укрепления позиций российских экспортеров несырьевых неэнергетических товаров. ■

Литература

1. Егурнова М.А., Рожанская Е.А., Прикладова А.А. Пути повышения эффективности внешнеторговой деятельности дистрибьюторов иностранных производителей в России // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т. 7. № 2. С. 119–132.
2. Иванов О.С. Современное налогообложение внешнеэкономической деятельности // Импортозамещение и развитие несырьевого экспорта – приоритеты современной промышленной политики России: материалы междунар. науч.-практич. конф. 26 мая 2016 г. М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 128–135.
3. Knobель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля в 2021 г.: рост экспорта за счет скачка цен // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 2. С. 10–14.
4. Прикладова А.А. Некоторые проблемы осуществления экспортной деятельности в России // Импортозамещение и развитие несырьевого экспорта – приоритеты современной промышленной политики России: материалы междунар. науч.-практич. конф. 26 мая 2016 г. М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 245–250.
5. Carrere, C., & Grigoriou, C. Can mirror data help to capture informal international trade? // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Blue Series Papers 65. Geneva UNCTAD. 2015.
6. Hummels D., & Lugovskyy, V. Are matched partner trade statistics a usable measure of transportation costs? // Review of International Economics. 2006. Vol. 14. № 1. Pp. 69–86.

References

1. Egunova M.A., Rozhanskaya E.A., Prikhodova A.A. Ways to improve the efficiency of foreign trade activity of foreign manufacturers' distributors in Russia // International Trade and Trade Policy. 2021. Vol. 7. No. 2. Pp. 119–132.
2. Ivanov O.S. Modern taxation of foreign economic activity // Import substitution and development of non-resource exports – priorities of modern industrial policy of Russia: Proceedings of the international scientific-practical conference. May 26, 2016. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics' Press, 2017. Pp. 128–135.
3. Knobel A.Yu., Firanchuk A.S. Foreign Trade in 2021: Export Growth Driven by a Leap in Prices // Russian Economic Development. 2022. Vol. 29. No. 2. Pp. 10–14.
4. Prikhodova A.A. Some issues of export activities in Russia // Import substitution and development of non-resource exports – priorities of modern industrial policy of Russia: Proceedings of the international scientific-practical conference. May 26, 2016. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics' Press. 2017. Pp. 245–250.

5. Carrere, C., & Grigoriou, C. Can mirror data help to capture informal international trade? // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Blue Series Papers 65. Geneva UNCTAD. 2015.
6. Hummels D., & Lugovsky, V. Are matched partner trade statistics a usable measure of transportation costs? // Review of International Economics. 2006. Vol. 14. № 1. Pp. 69–86.

Statistical Discrepancies in the Value of Non-resource Non-energy Exports from Russia to the EAEU

Elena A. Rozhanskaia – Associate Professor at the International and Customs Business Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: Rozhanskaia.EA@rea.ru

Anastasiya A. Prikладova – Associate Professor at the International and Customs Business Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: Prikладova.AA@rea.ru

Exporting of non-resource non-energy (NNE) goods is important for the Russian Federation. Thus, the state should competently organize and implement support for such supplies. For this, an important factor is an availability of reliable information about commodity flows with foreign trade partners. Due to the strategic interests of Russia and the current political situation, mutual trade with partners in the EAEU has been conducted. The analysis of the Russian NNE is carried out for the period 2016–2020 based on “mirror” statistics of commodity flows with the EAEU countries. According to the results, there were defined the impact of the COVID-19 pandemic and the world commodity markets conjuncture on the NNE dynamics and the differences in the indicators of export-import operations.

A matrix of negative gaps, like $M < X$, was constructed with division of countries and product groups. Conclusions are about the importance of the partner economies integration, such as Russia's ties with Belarus, and the regulation and control over the commodity flows accounting. It was suggested that control over foreign trade operations in the EAEU partner countries should be strengthened. It might be expedient to equalize business conditions, which would contribute to increasing the transparency of trade and generally have a favorable effect on the foreign economic activities of the participants.

This study was financed by a grant from the Plekhanov Russian University of Economics.

Key words: non-resource non-energy export, EAEU countries, statistical discrepancy, «mirror» statistics.

JEL-codes: F14, F15, M21, L50.